

Елена Бондаренко
*референт по зарубежным контактам
Евангелическо-Лютеранской Церкви,
исполняющая обязанности пропста
Центрального пропства по РФ
и координатор женской работы
Евангелическо-Лютеранской Церкви в России.*

Лютер и Священное Писание¹

Принцип «*Sola Scriptura*» – один из важнейших принципов, провозглашенных Лютером и ставших, по сути, программой Реформации. Герменевтика Лютера во многом определялась тем, что он рассматривал Писание в свете истории спасения. Иными словами, Писание было для него не просто религиозной книгой или литературным текстом – он отчетливо видел, какое значение оно имеет для спасения человека. Не менее ясно он видел и роль Писания в познании Бога. Писание для Лютера – источник и норма человеческих знаний о Боге, но это не означает, что Бог буквально продиктовал авторам библейские тексты, а те слово в слово их записали. Через тексты Библии Бог *обращается* к людям, к Своему народу – Церкви. И когда происходит такое обращение, библейские тексты становятся Словом Божиим. Бог присутствует в мире через Свое Слово – именно эта проблематика и интересовала Лютера как теолога.

Сегодня нам особенно важно анализировать и понимать лютеровские работы, поскольку идут горячие споры (например, в семинариях) о способах толкования библейских текстов. Порой дело доходит до того, что текст рассматривается только как литературный, или, наоборот, исключительно как спасительный. Понятно, что и в

¹В статье использованы материалы Конференции по лютеранской экзегетике и принципам толкования Писания, состоявшейся в сентябре 2011 г. в Найроби, Кения, – одной из конференций, которые проводятся Лютеранской Церковью в преддверии 500-летия Реформации 1517 года.

том, и в другом случае можно далеко уйти от истины. Каковы критерии толкования текста Писания, как найти и сохранить адекватный путь – для современных христиан эти вопросы очень актуальны, и здесь к нам на помощь приходит Лютер. Ведь когда мы изучаем библейские тексты, мы очень часто впадаем в крайности, и Лютер помогает нам вновь выйти на тот единственный узкий путь, который ведет к истине. Интересно, что цитаты из работ Лютера сегодня звучат очень современно, и это наводит на мысль, что наш век удивительно похож на XVI столетие.

Лютер исповедовал три принципа понимания Священного Писания:

- Священное Писание как Слово Божье;
- Священное Писание толкует само себя;
- Священное Писание является ясным и понятным.

1) Священное Писание – Слово Божье

Подобно многим другим религиозным книгам, Библия, конечно, тоже книга. Однако в практике Церкви, когда Библия обращается к людям в спасительном смысле, то есть раскрывает перед ними смысл Божественного Закона или доносит до них Радостную Весть, эта книга становится Священным Писанием, Словом Божиим. Как писал Лютер, «ни одна книга не утешает так, как Священное Писание, потому что оно содержит Слово Божье»².

Лютер подчеркивал, что Священное Писание является источником и нормой учения Церкви, а также спасительного Слова Божия, которое не может быть отделено от целостного библейского текста.

Исходя из этого принципа связи Слова Божия с его воплощением в конкретных литературных текстах, Лютер сделал вывод о том, что необходимо вернуться к первоначальным источникам учения и проповеди Церкви, то есть к оригинальным текстам Библии на греческом и древнееврейском языках. И Лютер начал изучать оригиналы, а также переводить их на немецкий язык, чтобы Писание стало доступным для народа, чтобы его могла читать вся община. Лютер возвращается сразу к двум основаниям христианства: с одной стороны, к самому тексту Священного Писания, а с другой – к общинной жизни, к пониманию, что Церковью является вся община.

Таким образом, он разделяет убеждение гуманистов о необходимости возвращения к корням, к истокам (такого взгляда придерживался и Эразм Роттердамский), ибо как раз в этих истоках и заключается христианское обновление. На практике возвращение к корням выразилось у Лютера в переводе с древнегреческого на немецкий язык сначала Нового Завета (1521 г.), а позднее, совместно с Филиппом Меланхтоном и другими богословами, – в переводе с древнееврейского на немецкий и Ветхого Завета.

²Веймарское издание работ Лютера, 10/1,2, 75,3-7.

Здесь следует отметить: хотя Лютер высоко ценил письменный текст и его чтение, указывая, что это очень важно для всех членов общины, а не только для тех, кто занимается библейскими текстами профессионально, все-таки выше письменной он ставил устную Благую Весть. Он считал устную проповедь первостепенной, а никак не второстепенной, и также видел в ней возврат к истокам, поскольку до того, как появился текст Библии, была устная проповедь. И в тех Писаниях, которые мы имеем, отражена именно она. Поэтому Лютер ставил устную проповедь выше. Он подчеркивал: «Христос не писал Сам Свою доктрину... Он передавал ее устно, а также Он заповедовал, что ее нужно устно продолжать, причем, Он не заповедовал ее записывать»³.

Лютер много размышлял о том, почему же все-таки возник письменный текст Священного Писания. В итоге он пришел к заключению, что «во всех местах должны быть хорошие, добрые, ученые, духовные, прилежные проповедники без книг, которые черпают живое слово из древних Писаний и беспрестанно наполняют им народ, как это делали когда-то апостолы. Ибо прежде чем апостолы начали писать, все они устами проповедовали народу и обращали его в веру... Однако нужда записать все в книгу была серьезным упадком и нехваткой Духа, все это в результате необходимости... Потому что когда вместо благочестивых проповедников возникли еретики, лжеучителя и всевозможные ошибки..., тогда и предприняли самую последнюю меру... Итак, они начали записывать для того, чтобы вести стадо Христа, вести, насколько это возможно, по Писаниям и в Писание». И Лютер заключает эти размышления неожиданным и очень интересным выводом: те, кто записывал тексты, «хотели удостовериться в том, что овцы могли накормить себя сами и могли защититься от волков в том случае, если их пастыри не смогут накормить их или если они сами попадут в опасность превратиться в волков».⁴

Образ овец, которые сами для себя становятся пастырями, дает представление о революционном эффекте и перевода, и собственных трудов Лютера. Действительно, мысль достаточно радикальная: существует возможность, что пастыри могут оказаться волками, и тогда овцы будут вынуждены защищать себя сами. Для этого им нужно оружие – а таким оружием является текст, поэтому текст и записывается. Лютер считал запись текста и возникновение затем канона Священного Писания неизбежностью, следствием вынужденного выбора меньшего из двух зол.

Итак, по Лютеру, устная проповедь, с одной стороны, выше, но с другой – ее необходимо записывать. Он прекрасно понимал, что при записи возникнут разные толкования. Любая запись, так же, как и любой перевод, сама по себе является интерпретацией, она не может быть буквальной. Здесь возникает опасность власти в субъективизм, и неизбежно появляется вопрос: где найти критерии истинности текста? Как вновь выйти на прямую дорогу той чистой проповеди, к которой и призывал нас Лютер? Это вопрос из категории **вечных**, предмет

³Труды Лютера в 55 томах, Concordia Press, 1957: 52, 205.

⁴Труды Лютера в 55 томах, Concordia Press, 1957: 52, 206.

непрекращающейся дискуссии, потому что дать на него ответ невозможно. Есть разные «рецепты», но мы видим, что подлинного ответа на этот вопрос все-таки нет.

После перевода, сделанного Лютером и его единомышленниками, Священное Писание становится доступным широкой пастве, и здесь возникает волна новых толкований, потому что каждый читатель тоже толкует Писание для себя и по-своему. И вновь возникает проблема меры, критерия, вопрос о том, что же является истиной.

Лютер не рассматривал библейские тексты как абсолютную истину: каждый раз, читая их, он задавался двумя вопросами. Первый – проповедуют ли они Христа, Который был распят и воскрес из мертвых ради спасения всех людей. И второй вопрос – проповедуют ли они оправдание одной лишь верой. Эти принципы Лютер считал **собственно библейской мерой истины**, которая и позволяет критически читать библейские тексты. Лютер заявлял, что Христос является единственным содержанием Священного Писания: «Без сомнения, все Писание ориентировано на одного Христа»⁵.

Лютер читал и перечитывал библейские книги сквозь призму этих вопросов, причем читал он весьма критически, что иногда приводило его к некоторым крайне субъективным суждениям, которые современными лютеранскими теологами оспариваются. Например, Послание Иакова он называл «соломенным посланием» (знаменитое выражение Лютера), потому что не находил в нем оправдания одной лишь верой. Наоборот, в Послании говорится об оправдании делами. В Лютеранской Церкви такая точка зрения великого реформатора постоянно вызывает вопрос: как же все-таки относиться к этому Посланию?

Кроме того, Лютер считал, что Послание Иакова, а также Послание к Евреям апостола Павла и Откровение Иоанна не являются основными книгами Нового Завета, потому что они обращены не только ко Христу. Тем не менее, Лютер, несмотря на некоторые свои радикальные взгляды, все-таки ценил традицию. И из уважения к традиции и традиционному канону Писания Лютер не стал исключать эти книги из немецкой Библии. Он только изменил порядок расположения новозаветных книг: перечисленные выше тексты он поместил в конце.

Хорошо, что Лютер оставался верным традиции, потому что сейчас в Лютеранской Церкви существует отношение к Посланию Иакова как к дополнению к Посланиям апостола Павла. С точки зрения современных теологов, если Павел проповедует оправдание одной лишь верой, то Иаков дает как бы зеркальное отражение нарисованной Павлом картины. Иаков словно спрашивает: а к каким плодам приведет оправдание одной лишь верой? А плоды появляются в результате дел, которые, в свою очередь, являются следствием веры, ибо – вспомним евангельский принцип – вера без дела мертва (см. Иак. 2:17). По этой причине в Лютеранской Церкви Послание Иакова обретает сегодня новую жизнь: к нему проявляется неподдельный интерес, постоянно ведутся дискуссии. То же самое происходит и с Откровением Иоанна,

⁵Веймарское издание работ Лютера, 10/2, 73, 15.

и с Посланием апостола Павла к Евреям. Вот почему хорошо, что Лютер сохранил традицию и оставил эти книги в Библии.

Итак, согласно Лютеру, вопрос о том, что именно проповедует тот или иной библейский текст, является библейской мерой, библейским критерием истинности Священного Писания. И это особенно важно для нас сегодня, когда появилось так много самых разных направлений и методов толкования Писания. И, чтобы не потеряться среди всех этих подходов и разработок и не впасть, с одной стороны, в чрезмерно критическое прочтение, которое иногда приводит к отрицанию самого текста, а с другой – в фундаментализм (что в нашей Церкви сейчас наблюдается все чаще), нам очень важно вернуться к истокам, как когда-то сделал Лютер. Прочитать Библию его глазами, то есть поискать в библейском тексте проповедь Христа. Только глядя на Христа, мы не потеряемся во всех этих толкованиях. Только Христос даст нам точку отсчета и путеводную нить.

Только Христос даст
нам точку отсчета и
путеводную нить

2) Священное Писание толкует само себя

Лютер считал, что Писание толкует само себя, и это еще один критерий, о котором важно вспомнить в наше время, когда мы столько думаем и говорим об интерпретации библейских текстов.

До сих пор не утихли многочисленные дискуссии об авторитете Священного Писания и о том, кто или что гарантирует истинность Библии. В диспутах с церковными властями Лютер прибегал к Священному Писанию для борьбы с некоторыми доктринами и практиками Церкви. У Церкви имелось официальное заявление о том, что **гарантом** авторитета Священного Писания является именно она, Церковь, собравшая разные библейские тексты и отобравшая часть их в канон Нового Завета. Лютер не соглашался с таким подчинением Священного Писания Церкви и традиции. Он считал, что Священное Писание является **гарантом** само для себя – и не просто потому, что в Библии написано: «все Писание богодухновенно» (2 Тим. 3:16), а по той причине, что авторитет Священного Писания, по мнению Лютера, целиком заключен в его содержании, каковое есть Иисус Христос и божественный процесс спасения человека. У Иисуса Христа – высший, божественный, непрекаемый авторитет, и, значит, слово о Нем, устное ли, письменное ли, тоже авторитетно. Гарантом подлинности библейских текстов является живая связь между ними и Христом.

Таким образом, с точки зрения Лютера, авторитет Священного Писания зависит от истины, заключенной в самой сути Писания, в главном его содержании, которое касается отношений Бога и людей. Больше никто и ничто, даже Церковь, дать авторитет Священному Писанию не может. Лютер подчеркивал: Библия истинна не просто потому, что она сама об этом говорит – она истинна, потому что сообщает о спасительных деяниях Бога.

Не авторитет Писания зависит от Церкви, отобравшей в канон определенные тексты, но сама Церковь зависит от этих текстов, поскольку

они порождают Священное Писание. Следовательно, истинное значение библейских текстов следует определять по тому, насколько они отражают любящего и справедливого Бога и милостивое Его отношение к людям – а для Лютера это и есть отражение Иисуса Христа.

Эти свои идеи Лютер суммировал в принцип о том, что Священное Писание толкует само себя: «Таким образом, Писание – само себе *свят*. Прекрасно, когда Писание толкует само себя»⁶.

К такому выводу Лютер пришел в результате конфронтации с анабаптистским движением. Анабаптисты утверждали, что для истинного толкования библейских текстов нужен особый духовный дар, который посылается Богом лишь отдельным избранным людям. Лютер не отрицал значение Святого Духа и духовных даров в толковании Библии, однако считал, что духом, в котором люди толкуют Писание, является дух самого Священного Писания – иными словами, что оно толкует само себя.

Не авторитет Писания зависит от Церкви, отобравшей в канон определенные тексты, но сама Церковь зависит от этих текстов, поскольку они порождают Священное Писание.

Лютер резко выступал против исповедуемого католиками и анабаптистами подчинения Писания внешним правилам. Так же скептически относился он и к аллегорическому, образному толкованию библейских текстов (он критиковал этот под-

ход как сложную форму «духовной» интерпретации). Лютер постоянно подчеркивал важность простого, прямого толкования. Он считал, что простое толкование возможно в подавляющем большинстве случаев, поскольку Библия ясна, библейские истории просты, а основным содержанием Писания является Иисус Христос. Кроме того, понимать и толковать текст каждому человеку помогает сам дух Священного Писания. Поэтому Лютер считал, что Библию могут толковать все члены общины – и булочки, и сапожники, и все остальные.

Утверждение Лютера о простоте библейских текстов, конечно, весьма спорно: ученые богословы до сих пор ведут жаркие дискуссии о некоторых отрывках, которые остаются абсолютно непонятными, да и по поводу некоторых «понятных» отрывков также существует множество различных мнений. Поэтому, хотя лютеровский тезис о ясном и простом тексте, с одной стороны, очень привлекателен, с другой стороны, он вызывает массу споров.

3) Внутренняя и внешняя ясность Писания

Рассмотрим принцип ясности и понятности Писания подробнее. Лютер считал, что существует два типа ясности Писания, и между ними имеется существенное различие. В работе «О рабстве воли» (1524 г.) он писал: «Короче говоря, есть два вида ясности в Писании, как есть два

⁶Труды Лютера в 55 томах, Concordia Press, 1957: 52, 206.

вида неясности: внешняя и заключающаяся в служении Слова, а другая – в понимании сердца. Если вы говорите о внутренней ясности, никто не поймет ни йоты в Писании, если у него нет Духа Божия. У всех людей затемненное сердце, так что, даже если они цитируют Писание, они ничего на самом деле в нем не понимают... Потому что для понимания Писания нужен Дух... Если, с другой стороны, вы говорите о внешней ясности, вообще нет ничего неясного или двусмысленного».⁷

Эразм Роттердамский полагал, что решение о толковании «темных мест», содержащихся в Писании, должна принимать Церковь. Выступая против этой позиции, Лютер попытался разграничить ясность содержания библейских текстов. Он выделил внутреннюю ясность, уловить которую можно только сердцем, и внешнюю, которая воспринимается человеческим разумом. Если человек осознает и учитывает эту разницу, то ничего неясного или двусмысленного в библейских текстах для него нет.

Лютер никогда не умалял человеческий разум, но одновременно признавал, что библейские тексты выявляют его границы. Разум – для того он и дан людям – позволяет нам через начертанные на бумаге знаки понять «внешний», земной, лежащий на поверхности смысл текста. Мы ощущаем эту ограниченность нашего разума, чувствуем, что существует такая глубина, которая для него недостижима.

Вот почему очень часто, когда Лютер в своих рассуждениях приближается к этим недостижимым и непостижимым глубинам, он вдруг говорит: дальше мы уже не можем идти, ибо там начинается тайна. Например, рассуждая о Таинстве Причастия и о присутствии Тела и Крови в элементах Причастия, он сказал, что если мы будем относиться к этому вопросу излишне рационально, то запутаемся, заблудимся, потеряемся. Здесь – область веры, тайны, и Лютер всегда останавливался на границе этой таинственной области и дальше не шел.

В силу ограниченности человеческого разума, если нет Духа Божьего, внутренняя ясность Писания останется скрытой от нас. Глубинное измерение Писания мы можем понять только Духом Божиим. У разума нет доступа к внутренней ясности, он не способен убедить сердце уповать на смысл текстов, особенно на обетование Евангелия в Ветхом и Новом Заветах.

Лютер не сомневался, что к такому упованию нас может привести только Сам Бог. Когда мы читаем Священное Писание или слушаем проповедь, Бог, обращаясь к людям через библейские тексты, творит упование на Самого Себя. Лютер выявил два способа, при помощи которых Бог обращается к народу: через заповеди (Закон) и путем обетований (Евангелие).

Таковы принципы, разработанные Мартином Лютером на основе провозглашенного им девиза «*Sola Scriptura*» – принципы, согласно которым следует читать и толковать Священное Писание.

⁷Труды Лютера в 55 томах, Concordia Press, 1957: 33, 28.

Лютер выявил два способа, при помощи которых Бог обращается к народу: через заповеди (Закон) и путем обетований (Евангелие)

В заключение необходимо сказать, что и сейчас, в XXI веке, в период подготовки к 500-летию Реформации, которое мы будем отмечать в 2017 году, принципы толкования Священного Писания, разработанные Лютером, остаются для нас важными и актуальными. Принцип, гласящий, что Писание толкует само себя, лег в основу контекстной экзегезы. Принцип ясности

Писания широко применяется в социальном толковании библейских текстов. И, наконец, лютеранское толкование Библии (при всей своей специфике) вновь и вновь возвращается к принципу, утверждающему, что Священное Писание есть Слово Божие, дошедшее до нас через века и к нам обращенное.